

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С79

Леа Стенберг
РЕННВИНД. ТЕМНЫЙ ПРИНЦ

Дизайн серии *Василия Половцева*
Иллюстрация на обложке *Дарьи Бобровой*
Иллюстрации в блоке *Татьяны Костиной*
Иллюстрация карты *Ольги Лялиной*

Стенберг, Леа.
С79 Реннвинд. Темный принц: [роман] / Леа Стенберг. —
Москва: Издательство АСТ, 2024. — 384 с. — (Звезды
молодежного фэнтези).

ISBN 978-5-17-158624-9

Майя рождена, чтобы быть принесенной в жертву — стать бесправной игрушкой в руках жестокого наследника темного клана.

Пойти против вековых обычаев означает гибель, но она не собирается подчиняться. Чтобы сохранить свободу и жизнь, девушка вынуждена принять помощь того, кого сама боится до смерти.

Он — настоящий монстр, для которого жизнь Майи ничего не стоит. Ее судьба теперь в его руках. Вместе они окупятся в опасный омут приключений и сразятся за любовь, что заранее была обречена.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-158624-9

Copyright © Леа Стенберг, 2023
© Боброва Д., иллюстрация на обложке
© Костина Т., иллюстрации в блоке
© Лялина О., карта
© ООО «Издательство АСТ», 2024
В оформлении использованы
изображения с лицензией ©Shutterstock

*Моему отцу –
генетику, исследователю и мечтателю,
который открыл для меня
волшебный мир книг*

ПОДАРИ СЕБЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В ЛЮБИМЫЙ МИР РЕННВИНДА!

Нам очень хотелось придать звучания твоим любимым местам и событиям этой впечатляющей истории.

Для погружения в мир Реннвинда мы создали официальный саундтрек.

Погрузись в мир героев Реннвинда!

РЕННВИНД. ОФИЦИАЛЬНЫЙ САУНДТРЕК. VOL. 1

1. Добро пожаловать в Реннвинд 02:08
2. Выключатель 02:52
3. Хельвин 01:46
4. Гипноз 02:06
5. Схема три-два-один 02:13
6. Лес 03:27
7. Саамы 01:24

Послушай
«Реннвинд»
на сервисе
Яндекс Музыка.

РЕННВИНД. ОФИЦИАЛЬНЫЙ САУНДТРЕК. VOL. 2

*Возвращение в туманный скандинавский город,
полный загадок и тайн...*

1. Глаза цыганки 02:27
2. Дхампири 02:36
3. Поцелуй Микке 01:16
4. Напряжение 02:21
5. Истинное лицо 01:39
6. Я и есть Тьма 02:24

Послушай
«Реннвинд»
на сервисе
Яндекс Музыка.

16+

Все права защищены.

ЧАСТЬ I

*

СМЕРТЬ

*

Оголодавшая
нежить пасется
без страха

На календаре был первый день весны, но утро в Гримдале выдалось по-настоящему холодным. Зима сопротивлялась, не желая покидать эти земли без последнего боя.

Хассе Хаберг выгнал из гаража свой старый «Вольво» и уставился сквозь стекло на грязно-серое небо. «Еще шесть недель», — подумал он. Через шесть недель придет тот день, которого мужчина так боится. День, который он, увы, никак не может отсрочить. «Хотя, — мелькнуло у него в мыслях, — если все сделать правильно, то они оставят нас в покое навсегда». Надежда была слабой, но Хассе верил в удачу — на что еще ему было надеяться?

— Папа, тебе не обязательно возить меня в школу каждое утро, — заметила Майя, усаживаясь на заднее сиденье.

Он вздрогнул от неожиданности: его дочь всегда умудрялась подкрасться незаметно. Вот и сейчас — Хассе так глубоко увяз в своих мрачных мыслях, что не увидел, как она спустилась с крыльца и добежала до машины.

— Нет, это обязательно, — он обернулся, и при виде хрупкой рыжеволосой девушки его сердце сжалось.

Майя была так сильно похожа на его погибшую супругу, что ее вид причинял ему боль и радость одновременно.

— Все наши ребята добираются самостоятельно, — упрямо сжав пухлые губы, возразила она.

«Такая же упертая, как и ее мать».

— «Наши»? Каких «наших» ты имеешь в виду?

— Пап... — Ее плечи устало опустились.

— Я не могу подвергать тебя опасности, Майя.

— А я устала от насмешек: твоя дочь — единственная из старшеклассников, кого до сих пор подвозят до школы родители. Мне не шесть лет. Мне скоро семнадцать, пап! Я могла бы сама водить машину..

— Она нужна мне, чтобы добираться утром до клиники без опозданий, — вздохнул Хассе, пристегиваясь. — Я не могу тебе ее отдать. Автобус — тоже не вариант, ты же знаешь.

— Что может случиться со мной в автобусе?

— Просто позволь мне заботиться о тебе, ладно?

Майя нервно дернула ремень безопасности, пристегнулась и отвернулась к окну.

— Это называется гиперопека, папа. Ты не сможешь защитить меня от всего на свете.

— Я хочу защитить тебя от них, — его голос дрогнул, руки крепче вцепились в руль. — Обещаю, я что-нибудь придумаю. На выходных поищу тебе подержанный автомобиль.

— Я не боюсь их, — фыркнула она. — К тому же я для них бесполезна.

— В этом еще нужно их убедить, а это непросто.

— Я не боюсь, папа, — повторила Майя уверенно.

И Хассе тяжело вздохнул. Так же, как и ее мать, девочка была бесстрашна и безрассудна.

— Осталось недолго, — Майя тряхнула головой, и рыжие локоны тугими пружинками запрыгали по ее плечам. — Всего шесть недель.

Этого он и боялся.

— Телефон, — заметила она, когда автомобиль выехал на скользкую дорогу. — Тебе звонят, пап.

— Ах, да. — Мужчина достал из кармана мобильник и нажал «Принять вызов». — Хабберг.

— Хассе, это Томас, — раздался голос его коллеги. — У меня тут кое-что примечательное. Думаю, тебе будет интересно, ты ведь любишь загадки.

— Смотря какие.

— Только что привезли тело.

— И-и-и? — нетерпеливо протянул Хассе.

— По всем признакам мужчина мертв уже довольно давно, но труп остается теплым. Если честно, я в растерянности. Мой опыт не позволяет...

— Буду через полчаса, — оборвал его Хабберг.

Он сбросил вызов и дрожащей рукой спрятал телефон в карман.

— Все в порядке? — спросила Майя, заметив нервность отца.

— Да, — кивнул Хассе.

Он лгал.

* * *

— Майя! — Хьюго, заметив машину Хаббергов, остановился недалеко от подъездной дорожки. Он помахал рукой отцу Майи, когда девушка выбиралась из автомобиля. — Господин Хабберг. Как дела?

— Все путем, Хьюго, — махнул в ответ Хассе, и автомобиль уехал.

Парень заметил, как подруга провожает его тяжелым взглядом.

— Попросила его не подъезжать к входу в школу, — объяснила Майя, закинув рюкзак на плечо.

— Будь жив мой отец, я бы его не стеснялся, — улыбнулся Хьюго.

— Не понимаю, почему я не могу ездить на автобусе со всеми? — закатила глаза Майя.

Порыв холодного ветра заставил их приподнять воротники пальто.

— Ты знаешь почему, — хмыкнул Хьюго.

— Александр не пользуется автобусом, — напомнила она. — Его доставляет в школу личный водитель на шикарном автомобиле.

— И все же.

Майя внимательно посмотрела на друга и качнула головой:

— В автобусе ничуть не опаснее, чем в школе, Хьюго. — Она хлопнула его по плечу. — И я уже научилась давать им отпор.

— Приве-е-е-т! — раздался крик Бригитты Лундин.

Они обернулись на звук: девушка неслась к ним по обледеневшей дорожке, размахивая руками и не боясь поскользнуться. Ее куртка распахнулась, шапка съехала набок, а щеки покраснелись.

— Привет, засранцы! — Девчонка обняла сразу обоих. — Как же я рада вас видеть! Какое же классное утро!

— Мне нужно то же самое, что родители подсыпают тебе в завтрак, — проворчал Хьюго, высвобождаясь

из объятий, пока его не задушили. — Нельзя быть все время такой жизнерадостной. Я серьезно, Биби. Может, тебе провериться у врача? Обратись к доктору Хабеку, я уверен, он тут же обнаружит у тебя серьезное заболевание, влияющее на мозг. Может, у тебя гормоны скачут? Или что там так влияет на тебя, что ты... А-ай!

Он согнулся, изображая нестерпимую боль от шуточного толчка в спину, которым его наградила Бригитта.

— Иногда мне хочется тебя прибить, но я все равно люблю тебя, Хьюго Нордин! — Она повисла у него на руке и прижалась лбом к его плечу.

— Мой отец не терапевт, он не ведет прием, — уточнила Майя, глядя, как эти двое дурачатся. — Но кого это волнует, правда? Доктор есть доктор.

Ее последние слова друзья уже не слышали: Хьюго стряхивал с себя Биби, морщась так, будто та была мерзкой пиявкой, а она деланно обижалась и назло вцеплялась в его руку еще крепче.

«Нужно будет посоветовать ей открыть Хьюго свои чувства, — подумала Майя. — Интерес Биби к этому парню становится уж слишком очевидным, и если он не дурак, то и так уже все понял».

— Кстати, слышали новость? — вдруг воскликнула Биби, отпустив рукав Хьюго.

— Про падёж скота на ферме у Бильке? — ухмыльнулся Хьюго. — Вчера посетители бара обсуждали слухи об этом.

— Все намного хуже, — она понизила голос. — Отец сказал, там произошла настоящая бойня. Полиция обнаружила мертвыми всю семью Бильке: старо-

го Олафа, бабуку Элисет и их дочь Марну. Их тела были разорваны и обескровлены. Как и семь голов скота — к слову, в коровнике было намного чище, чем в доме, и над коровами глумились меньше, чем над Бильке.

— Марна Бильке... это не та журналистка, которая собирала информацию обо всем аномальном, что творится в Гримдале? — нахмурилась Майя.

— Старая дева Бильке, да, это она, — кивнул Хьюго.

— Вы меня не слышите? — вытаращилась на них Биби. — Я сказала: обескровлены! Разорваны на части!

— Это ужасно, — покачала головой Майя. — Никто не заслуживает такой страшной смерти...

— Подожди, — уставился на Биби Хьюго. — Ты хочешь сказать...

— Да! — воскликнула Бригитта, затем оглядела подъездную дорожку и понизила голос до шепота: — Вряд ли в подозреваемых числятся вампиры, но слухи уже расползаются по городу, и их не остановить. Люди с охотой верят во все жуткое и необъяснимое.

— Вампиры? — На губах Хьюго заиграла легкая ухмылка. — Seriously?

— Говорят, их больше не осталось, — прошептала Майя, кутаясь в воротник и настороженно озираясь. — Последнего прикончили в прошлом году в Реннвинде. — Она пожала плечами. — По словам отца, это обсуждалось на Совете.

— Тогда кто выкачал из них всю кровь? — прищурилась Биби.

— Чупакабра? — с серьезным видом спросил Хьюго и, не выдержав, расхохотался.

— Пошел ты, — с улыбкой отмахнулась она.

И они направились к школе.

— Бедные коровы! Зачем убивать их, если ты пришел расправиться с Бильке? — не унималась Бригитта.

— Может, это был дикий зверь? — пожала плечами Майя. — Мне кажется, ты заиклена на всем сверхъестественном.

— После того, как вы открыли мне правду о вас, по-другому уже не получается, — сказала Биби, стараясь не отставать от друзей.

— К сожалению или к счастью, я — просто девушка, а Хьюго — просто парень. Мы — белые вороны скрытого мира.

— Все может поменяться в любую минуту, — напомнил Хьюго, скользнув по Майе сочувствующим взглядом.

— Ты лучше других знаешь, как бы мне этого не хотелось, — ответила она.

* * *

— Доктор Хаберг, пришли результаты вчерашних исследований, — вместо приветствия обратилась к нему ассистентка, милая девушка по имени Ребека.

— Направьте в лабораторию, я посмотрю. — Выдав улыбку, он толкнул дверь в кабинет.

Поставив на стол пакет с сэндвичами и два стакана кофе, доктор быстро избавился от верхней одежды,

надел белый халат и пристегнул к кармашку бейдж со своим именем. Затем, снова подхватив пакет и стаканы с кофе, он поспешил к лифту.

— Я вниз, к Томасу, — бросил Хассе, не глядя на ассистентку.

Ему не терпелось увидеть труп, о котором говорил приятель. К слову, завтрак он захватил, чтобы задобрить его — после ночной смены Томас бывал уставшим и оттого нудным. В отличие от сменщика он никогда не спал на рабочем месте, зато ел с удовольствием: вид мертвых тел не отбивал у Томаса аппетит.

Доктор Хаберг спустился на служебном лифте. В коридорах нижнего этажа было прохладно и не особо светло, одна из лампочек на потолке мигала в равном ритме. Запах стоял специфический — слегка кисловатый и пронзительный; у Хассе он ассоциировался со смертью и разложением. Мужчина сделал глубокий вдох и выдохнул: он знал, в служебных помещениях будет пахнуть совсем по-другому. Хуже, намного хуже.

— Хассе! — радостно поприветствовал его Томас.

В нос ударил запах хлора, смешанный со спиртом и формалином.

— Привет, дружище. — Хаберг мазнул взглядом по каталкам, на которых в ряд располагались тела в пластиковых мешках, и подошел к приятелю.

— Спасибо за кофе. — Томас снял перчатки, швырнул их в ведро и направился к раковине. — Что бы я без тебя делал?

— Я жутко заинтригован твоим чудо-трупом, поэтому мчал сюда со всех ног, — неуклюже улыбнулся Хассе.

— Идем. — Томас взял у него стакан и повел за собой в соседнее помещение. — Его привезли на рассвете. Полицейские сказали, труп был найден на пустыре за кладбищем.

Они прошли через помещение для вскрытия, где пахло мясом разной степени разложения, гноем и, кажется, рвотой, и оказались в отсеке с множеством отдельных морозильных камер.

— Это здесь, — сделав глоток горячего кофе, улыбнулся Томас.

На крышке камеры белел ярлык с именем, указанием пола и даты поступления в учреждение. «П. Тунберг», — значилось на нем.

— Вот наш красавчик, — сказал он, выдвигая из нужного отсека холодильника полку. Заскрежетал металл. — Громкое дело, поэтому опознали его сразу. И с причиной смерти тут все ясно как белый день, заключение подписал мой сменщик еще четыре дня назад. — Томас указал на рану в области сердца, имевшую характерные признаки воздействия времени. — Но вот это... — Он уставился на разрезы, тянущиеся через все тело, причиненные явно посмертно и небрежно зашитые. — Никлас Йенсен выпотрошил его как следует, и от мысли, что снова нужно будет там копать, меня клонит в сон. Но полицейских интересует, успели ли произвести какие-то манипуляции с трупом, или он в том же состоянии, в каком покинул морг два дня назад.

Мужчину, который лежал на металлической полке камеры, доктор Хаберг уже видел прежде — и при жизни, и мертвым. Его звали Петтер Тунберг.

— Но мне больше всего не нравится другое, — усмехнулся Томас, выхватывая сэндвич из пакета, принесенного Хассе, и откусывая здоровенный кусок. — Какого черта он остается теплым при отсутствии дыхания, сердцебиения и других жизненных показателей?

— Я видел его, — выдохнул Хаберг, вглядываясь в безжизненное лицо покойника. — На столе у Йенсена.

Мужчина тридцати — тридцати пяти лет, с волевым подбородком, короткими светлыми волосами и узнаваемым кривым шрамом на челюсти.

— Я тоже слышал, — запив сэндвич ароматным кофе, пробубнил Томас. — Третья жертва безумца, который лишает жизни ударом клинка в сердце. Вскрытие первых двух проводил я сам, с этим «посчастливилось» работать Никласу.

Хассе поставил свой кофе на каталку, взял чистые перчатки из упаковки и приблизился к покойнику.

— Как же он оказался на пустыре?

— Это нужно спросить у родственников: они забрали тело, в бумагах есть подпись кого-то из них.

— Хм... — Хаберг провел пальцами по телу покойного, кое-где на коже еще оставалась пыль и частицы земли. — Похоже, его выкопали из земли.

— Гребаные сатанисты... — прохрипел Томас. — Что они собирались делать с трупом?

— Вероятно, использовать в своих ритуалах. Нанюхаются всякой дрянью, и у них крыша едет.

— Жуть.

— Роговица не замузнена, — приподняв веки трупа, заметил Хассе.

— Когда я проводил первичный осмотр, заметил необычные мышечные реакции, — пробормотал Томас, вернувшись к поеданию сэндвича.

— Что именно?

— Он шевельнул губами и приоткрыл рот.

— Возможно, остаточная электрическая активность клеток, — предположил Хабберг.

— Это редкость, но когда такое происходит, меня всегда умиляет.

— Я бы сделал трепанацию черепа и просканировал мозг. Может, радиоактивное излучение...

Он запнулся на полуслове, обнаружив кое-что в носу трупа, отчего у него все похолодело внутри.

— Что там?

— Ничего. Грязь.

Хассе сглотнул, пытаясь скрыть волнение. Кто-то задувал пепел в ноздри покойника, и это означало кое-что плохое. Очень-очень плохое. Кто-то собирался оживить мертвеца и не успел завершить свой ритуал.

— Его обнаружили без одежды, но при этом тело оставалось достаточно чистым, — заставил его вернуться к реальности голос Томаса. — Труп не волокли, а унесли с кладбища на руках и аккуратно раздели. Тот, кто сделал это, отнесся к нему с почтением и заботой. Что, если это не сатанисты, а какой-нибудь влюбленный?..

— В любом случае он не завершил то, что планировал, — неживым голосом откликнулся Хассе.

Он продолжал глазеть на труп, отказываясь верить в происходящее.

Кто-то пытался оживить мертвеца. Он использовал для этого запрещенную магию, доступ к которой был